

Священномученик Никита

...Листая страницы книги жизнеописаний Новомучеников и Исповедников Российских, я задержал свой взгляд на одной фотографии. Как много могут сказать фотографии, сделанные в тюрьме! Ведь это время великих нравственных и физических страданий. Многие из этих людей уже знают, что скоро будут стоять у края свежевырытой могилы и ждать того выстрела, который оборвёт их земную жизнь. И вот, смотря на эту фотографию, я отметил: «Какое спокойное лицо». Глаза опущены, по всей видимости, человек погружён в молитву. Кажется, ничто земное его уже не волнует, он всецело предан Воле Создателя. Кто этот человек? Читаю: «Епископ Никита. Москва. Таганская тюрьма 1937 год». Епископ! Пытаюсь представить его в полном архиерейском облачении. Как он выглядел тогда? Во всём виде должно было быть что-то властное, торжественное. Но куда-то на задний план уходит внешнее в его облике. Нет, именно в этой фотографии раскрывается подлинное величие и святость души этого человека.

...Священномученик Никита (Фёдор Петрович Делекторский) родился 22 декабря 1876 года в городе Покрове Владимирской губернии в семье священника. В 1897 году Фёдор Петрович окончил Владимирскую духовную семинарию и был направлен преподавателем Закона Божия в Южское училище в Вязниковском уезде.

В 1898 году Фёдор Петрович женился на дочери соборного протоиерея и в этом же году был рукоположён в сан священника ко храму Николаевского женского монастыря города Переславля.

В 1907 году от него ушла жена, и семью восстановить не удалось.

В 1909 году отец Фёдор был уволен по прошению за штат и в 1910 году стал студентом Московской Духовной Академии. В 1915 году он заканчивает Академию со степенью кандидата богословия и короткое время трудится в её стенах. 17 июля 1916 года отец Фёдор был награждён камилавкой за самоотверженный труд в обстоятельствах военного времени.

В это время Господь сводит его с епископом Пермским и Кунгурским Андроником (Никольским), и он по приглашению владыки переезжает в Пермь, где становится настоятелем Петропавловского кафедрального собора. В 1919 году священник Фёдор Делекторский возводится в сан протоиерея.

После оставления Перми Белой армией отец Фёдор остаётся в городе и принимает монашеский постриг.

В 1922 году он назначается настоятелем Христорожественского собора в городе Александрове Владимирской губернии и благочинным всех городских церквей.

12 мая Никита, уже будучи архимандритом, был хиротонисан во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии.

По прибытии в Бугульму он был тут же арестован и обвинён в связи с белочехами во время Гражданской войны. Но это обвинение доказано не было, и через месяц владыка был выпущен из тюрьмы.

В 1925 году власти снова арестовали епископа Никиту и обвинили в том, что он совершал богослужения без разрешения местных властей как православный епископ, подчиняющийся Патриарху Тихону (законной религиозной организацией власти признавали лишь обновленцев). После полутора месяцев пребывания в тюрьме в городе Мелекесе владыка был освобождён.

В 1926 году преосвященный Никита был назначен епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии, и с тех пор поселился в этом городе, где у него появилось много духовных детей. В 1927 году уволен за штат по собственному прошению.

Венцом смирения перед Волей Божией стало принятие на себя епископом Никитой подвига нестяжания и юродства.

В 1930 году во время одной из поездок в Москву владыка был арестован, и приговорён к трём годам заключения в исправительно-трудовом лагере и отправлен на строительство Днепрогэса. В заключении ему пришлось работать конюхом и ночным сторожем. В 1934 году епископ Никита возвратился в Орехово-Зуево и поселился в общежитии, населённом в основном милиционерами кавалерийского взвода. Милиционеры знали, что перед ними ушедший за штат епископ, но даже они относились к нему доброжелательно, видя его совершенную нестяжательность и доброту. Будучи абсолютно нищим сам, подвижник находил возможность благотворить. Все деньги, которые ему жертвовали его духовные дети, он раздавал нуждающимся. Себе же на пропитание он зарабатывал собственноручно, собирая и сдавая утильсырьё.

13 октября 1937 года епископ Никита был арестован сотрудниками НКВД и заключён в Таганскую тюрьму в Москве. Сразу же после ареста начался допрос, который продолжался беспрерывно в течение трёх суток. Долгий изматывающий допрос сводился к одной только цели — выявить антисоветскую деятельность владыки и назначить наиболее часто применяемое тогда наказание для духовенства — расстрел.

— Вы имеете определённое место жительства и место службы? — спрашивал следователь.

— Определённого места жительства и места службы я не имею, — следовал ответ.

— По каким документам вы проживаете и прописаны ли вы на жительство где-либо?

— Документов никаких не имею и нигде на жительство не прописан.

— В каком сане вы ранее состояли и какой имеете в данный момент?

— Ранее я состоял в сане епископа и имею этот сан епископа до настоящего времени...

Наличие сана следователь счёл вполне достаточным для изобличения антисоветской деятельности епископа. А через несколько дней нашлись иуды-свидетели, которые показали, что владыка им как-то говорил:

— Обязанность каждого истинного пастыря — побуждать верующих к защите Церкви, не допустить закрытия Церквей, организовать верующих вокруг Церкви для её защиты.

17 ноября «тройка» НКВД приговорила преосвященного Никиту к расстрелу, как «нелегального епископа Истинной Православной Церкви и контрреволюционера». Расстрелян он был 19 ноября, через день после приговора, и погребён в безвестной общей могиле на полигоне в Бутово под Москвой.

На Архиерейском Соборе 2000 года епископ Никита причислен к лику святых. Память его празднуется 6/19 ноября.

О «полигоне» в Бутово нужно сказать особо.

Первый расстрел был произведён там 8 августа 1937 года. Расстреляли 91 человека. Самые многочисленные расстрелы пришлось на декабрь 1937 и на февраль 1938 года: 8 декабря было расстреляно 474 человека, 17 февраля — 502 и 28 февраля — 562 человека.

В Бутово расстреливали людей всевозможных профессий и сословий. Больше всего — крестьян, которых иногда расстреливали целыми семьями. Более трети от общего числа расстрелянных — заключённые Дмитлага «каналармейцы» — учёные, строители, поэты, священнослужители, учителя, много рабочих.

В начале 1938 года началась тайная кампания по изъятию инвалидов из тюрем и лагерей. После медицинского подтверждения инвалидности без пересмотра дела и доследования многих приговаривали к высшей мере. Неспособных к труду: слепых, глухонемых, без рук или ног или просто тяжело больных — расстреливали только потому, что их отказывались принимать в лагерях.

Число убиенных представителей Русской Православной Церкви в Бутове — около 940. В 1937 году началось новое наступление на Церковь: было закрыто 8 тысяч храмов, ликвидировано 70 епархий и викариатств, расстреляно 60 архиереев, семь из которых были расстреляны на Бутовском полигоне.

Сто сорок человек, расстрелянных в Бутове, уже причислены к Лику Святых. Всего же там расстреляли 21 тысячу человек.

В середине 1950-х годов бутовский «полигон» обнесли высоким деревянным забором. Территория строго охранялась. Кроме чекистов, здесь никто не бывал.

В августе 1997 года по благословению Патриарха в Бутове на небольшом участке были произведены раскопки. В них принимали участие археологи, специалист по тканям и обуви, судебно-медицинский эксперт, специалист по огнестрельному оружию. Был вскрыт участок погребального рва площадью 12,5 кв. м. То, что открылось глазам исследователей, не поддаётся описанию. Вповалку, вперемешку, как в могильнике для скота, лежали убитые люди. На открытой поверхности захоронения были обнаружены останки 59 человек, предположительно мужчин, в возрасте 25—50 лет. Пока нет единого мнения, нужно ли тревожить эту гигантскую братскую могилу.